



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-51

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

25 июня 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

Корнелюк Е.С.

при секретаре

Лапшове Н.Е.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Пирогова Алексея Алексеевича о признании недействующими пунктов 3 и 11 Порядка предоставления сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации дополнительного отпуска за ненормированный служебный день, дополнительных дней отдыха и выплаты денежной компенсации за исполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, утверждённого приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132,

установил:

Министерство юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) приказом от 5 августа 2021 г. № 132 (далее также – Приказ) утвердило Порядок

предоставления сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации дополнительного отпуска за ненормированный служебный день, дополнительных дней отдыха и выплаты денежной компенсации за исполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, являющийся приложением № 11 к данному приказу (далее также – Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 11 августа 2021 г., регистрационный номер 64594, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 11 августа 2021 г.

В пункте 3 Порядка приводится понятие часовой ставки, которая определяется путём деления должностного оклада сотрудника на среднемесячное количество служебных часов, устанавливаемое по производственному календарю на данный календарный год, с учётом продолжительности служебного времени соответствующей категории сотрудников.

Пунктом 11 Порядка установлено, что сотрудникам, исполняющим служебные обязанности на основании графика сменности (при суммированном учёте служебного времени), за исполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни: в пределах месячной нормы служебного времени – выплачивается денежная компенсация в размере одинарной часовой ставки; сверх месячной нормы служебного времени – предоставляются дополнительные дни (часы) отдыха соответствующей продолжительности. На основании рапорта сотрудника вместо предоставления дней (часов) отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация в размере двойной часовой ставки.

Пирогов А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с уточнённым административным иском о признании недействующими пунктов 3 и 11 Порядка, ссылаясь на то, что оспариваемые положения в их взаимосвязи противоречат положениям статьи 153 Трудового

кодекса Российской Федерации (далее также – Трудовой кодекс), не соответствуют нормативно-правовому регулированию вопроса исчисления оплаты за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, выполняемую сотрудниками иных правоохранительных органов.

По мнению административного истца, установленный Порядком расчёт часовой ставки оплаты труда в выходные и нерабочие праздничные дни противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 28 июня 2018 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» (далее – Постановление № 26-П), и необоснованно не включает в себя надбавки компенсационного и стимулирующего характера, определённые статьёй 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 283-ФЗ), в результате чего сотрудник органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) получает оплату труда за работу в выходные и нерабочие праздничные дни в меньшем размере, чем за работу в обычный рабочий день.

В связи с этим административный истец, с 2015 года состоящий в должности [REDACTED] отдела охраны ФКУ СИЗО [REDACTED] УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю, имеющий специальное звание «[REDACTED] [REDACTED]», полагает, что оспариваемые положения в их взаимосвязи нарушают его право на получение справедливой оплаты труда за работу в выходные и нерабочие праздничные дни в повышенном размере и не компенсируют отрицательные последствия отклонения условий работы от нормальных.

Административный ответчик в письменных возражениях указал, что Приказ, утвердивший оспариваемые нормы Порядка, издан в пределах предоставленных Минюсту России полномочий, оспариваемые нормативные

положения не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца, не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Административный истец Пирогов А.А., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился.

Представители Минюста России Кондрашова М.А., Матвееenkova Е.И. и Багаутдинова М.-О.М. возражали против удовлетворения административного искового заявления, пояснив, что Минюстом России издан приказ от 16 июня 2026 г. № 175 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», который в настоящее время проходит процедуру государственной регистрации.

Обсудив доводы административного истца, заслушав объяснения представителей административного ответчика, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний. Министр утверждает порядок предоставления сотруднику органов принудительного исполнения Российской Федерации дополнительного отпуска, дополнительных дней отдыха и порядок выплаты денежной компенсации вместо предоставления дополнительных дней отдыха (пункт 1, подпункт 23(19) пункта 12 Положения о

Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, действовавшего на момент издания оспариваемого акта и утратившего силу с 13 января 2023 г.).

Аналогичное полномочие Министерства юстиции Российской Федерации в настоящее время предусмотрено пунктом 2 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10.

В соответствии с требованиями Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, Приказ, которым утверждён оспариваемый Порядок, прошёл процедуру государственной регистрации и размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 11 августа 2021 г.

Таким образом, Приказ и Порядок приняты компетентным федеральным органом исполнительной власти при реализации предоставленных ему полномочий и с соблюдением порядка издания нормативного правового акта, его государственной регистрации и опубликования, что не оспаривается административным истцом.

Доводы административного истца о противоречии пунктов 3 и 11 Порядка статье 153 Трудового кодекса являются необоснованными.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», пунктами 1 и 6 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 197-ФЗ) служба в органах УИС РФ – это вид федеральной государственной службы, предполагающий выполнение

обязанностей по охране правопорядка, направленный в том числе на обеспечение надлежащего исполнения уголовных наказаний и закреплённого законом порядка отбывания наказаний, охраны прав и свобод осуждённых, а также на осуществление содержания лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых, находящихся под стражей, их охраны и конвоирования.

Сотрудником является гражданин, проходящий в соответствии с этим федеральным законом службу в органах УИС РФ в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания.

В силу части 1 статьи 3 Федерального закона № 197-ФЗ регулирование правоотношений, связанных со службой в органах УИС РФ, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, данным федеральным законом, Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральным законом № 283-ФЗ и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, нормативными правовыми актами федерального органа уголовно-исполнительной системы в случаях, установленных федеральными конституционными законами, данным федеральным законом, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Анализ норм вышеуказанных федеральных законов, а также статьи 11 Трудового кодекса позволяет прийти к выводу о том, что нормы трудового законодательства применяются к правоотношениям, связанным со службой в

органах УИС РФ, только в случаях, не урегулированных названными выше нормативными правовыми актами.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 11 Федерального закона № 197-ФЗ сотрудник органов УИС РФ (наравне с иными государственными служащими, а также лицами, работающими по трудовому договору) имеет право на отдых.

Статья 55 Федерального закона № 197-ФЗ определяет служебное время как время, в течение которого сотрудник в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка учреждения или органа УИС РФ, должностной инструкцией и условиями контракта должен исполнять свои служебные обязанности, и оговаривает, что в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации к служебному времени могут относиться и иные периоды (часть 1). По общему правилу нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника органов УИС РФ не может превышать 40 часов в неделю.

В силу части 6 названной выше статьи сотрудник органов УИС РФ в случае необходимости может привлекаться к исполнению служебных обязанностей в том числе в выходные и нерабочие праздничные дни, которые согласно статье 57 данного федерального закона признаются временем отдыха, т. е. временем, в течение которого сотрудник свободен от исполнения служебных обязанностей.

В случае необходимости привлечения сотрудника органов УИС РФ к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни указанная норма части 6 статьи 55 Федерального закона № 197-ФЗ в целях обеспечения полноценной реализации его права на отдых предписывает возможность предоставления ему компенсации в виде отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели, а если предоставление такого отдыха в данный период невозможно – в виде суммирования времени исполнения служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни для предоставления дополнительных дней отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к

ежегодному оплачиваемому отпуску. Кроме того, по просьбе сотрудника вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация.

Таким образом, приоритетной формой компенсации в случае привлечения сотрудников органов УИС РФ к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни является предоставление отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. Вместе с тем, по смыслу закона, возможность выплаты денежной компенсации не исключается.

В части 10 статьи 55 Федерального закона № 197-ФЗ указано о том, что порядок предоставления сотруднику дополнительного отпуска, дополнительных дней отдыха и порядок выплаты денежной компенсации, которые предусмотрены частями 5 и 6 этой статьи за исполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни, определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, то есть Минюстом России.

Во исполнение данной нормы и был принят Приказ, которым утверждён оспариваемый Порядок.

Денежное довольствие сотрудников органов УИС РФ состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат (часть 3 статьи 2 Федерального закона № 283-ФЗ, абзац первый пункта 1 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утверждённого приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 16 августа 2021 г. № 701 (далее – Порядок обеспечения денежным довольствием). В частности, в силу части 6 статьи 2 Федерального закона № 283-ФЗ сотрудникам органов УИС РФ

устанавливаются следующие дополнительные выплаты: 1) ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет); 2) ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание; 3) ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы; 4) ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; 5) премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей; 6) поощрительные выплаты за особые достижения в службе; 7) надбавка к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время; 8) коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях) и процентные надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдалённых местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 8 Порядка обеспечения денежным довольствием при выплате денежного довольствия за неполный месяц размер выплаты за каждый календарный день определяется путём деления суммы денежного довольствия, подлежащего начислению за полный месяц (за исключением выплат, размер которых зависит от фактически отработанного времени в условиях, отклоняющихся от нормальных, во вредных и (или) опасных условиях, а также единовременных выплат), на количество календарных дней в данном месяце. Кроме того, пунктом 49 Порядка обеспечения денежным довольствием предусмотрено, что за период нахождения в отпусках с сохранением денежного довольствия, временной нетрудоспособности денежное довольствие сотруднику выплачивается в размере, установленном на день, предшествующий дню наступления отпуска, временной нетрудоспособности (за исключением выплат, размер которых зависит от фактически отработанного

времени в условиях, отклоняющихся от нормальных, во вредных и (или) опасных условиях, а также единовременных выплат).

Таким образом, нормами специального законодательства предусмотрена выплата денежного довольствия сотруднику органов УИС РФ ежемесячно, за каждый календарный день, в том числе выходной и (или) праздничный нерабочий день, независимо от нахождения сотрудника органов УИС РФ в отпуске, освобождения от исполнения обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью.

Исполнение сотрудником органов УИС РФ служебных обязанностей на основании графика сменности в выходные и нерабочие праздничные дни всегда оплачивается дополнительно.

Таким образом, по смыслу приведённых норм, оспариваемые нормативные положения не могут рассматриваться как противоречащие требованиям Трудового кодекса, предусматривающего выплату заработной платы работникам за рабочие дни, поскольку имеются специальные нормы федерального законодательства, регулирующие отношения оплаты сотрудникам органов УИС РФ времени работы в выходные и нерабочие праздничные дни, во исполнение которых принят Приказ и которым он не противоречит, что свидетельствует об отсутствии нарушения права административного истца на справедливую оплату за выполнение служебных обязанностей.

Следует отметить, что данное специальное правовое регулирование в рассматриваемой части по своему смыслу созвучно – хотя и не тождественно – регулированию, установленному в части первой статьи 153 Трудового кодекса, во взаимосвязи с положениями абзаца второй части второй статьи 22 и статей 132 и 149 данного кодекса (тем более принимая во внимание использование в части третьей его статьи 153 термина «оплата в повышенном размере» применительно к оплате за часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день), из которого однозначно следует, что работа в выходной или нерабочий праздничный день должна оплачиваться в большем

размере, чем аналогичная работа, произведённая в обычный рабочий день (абзац второй пункта 3.4 мотивировочной части Постановления № 26-П).

В рассматриваемом случае судом установлено, что денежная компенсация за выполнение служебных обязанностей сотрудником органов УИС РФ в выходной и нерабочий праздничный день выплачивается сверх установленного денежного довольствия, то есть привлечение сотрудника органов УИС РФ к работе в выходной день и нерабочий праздничный день оплачивается в большем размере, чем его работа в будний день, что соответствует и вышеизложенным разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации.

Ссылаясь на необходимость учёта ежемесячных дополнительных выплат в составе денежной компенсации сотруднику органов УИС РФ при оплате его работы в выходные или праздничные нерабочие дни, административный истец, по сути, высказывается о целесообразности действующего правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем при разрешении дел в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации разрешает исключительно вопросы права, а вопросы целесообразности того или иного регулирования с точки зрения внесения изменений в нормативный акт не рассматривает.

В случае нарушения прав и законных интересов административного истца действиями (бездействием) его работодателя Пирогов А.А. не лишён возможности защитить свои права в ином судебном порядке.

Поскольку пункты 3 и 11 Порядка не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают прав и законных интересов административного истца в упоминаемых им аспектах, в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

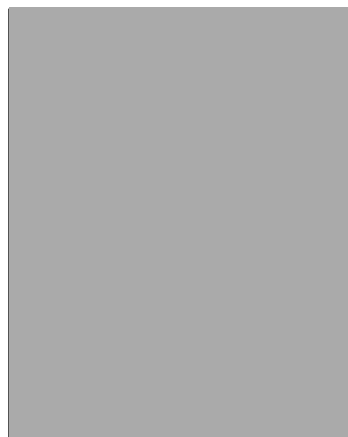
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Пирогова Алексея Алексеевича о признании недействующими пунктов 3 и 11 Порядка предоставления сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации дополнительного отпуска за ненормированный служебный день, дополнительных дней отдыха и выплаты денежной компенсации за исполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, утверждённого приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



Е.С. Корнелюк